

Снова долгосрочные вакансии

23 декабря 1987 года в «Советской культуре» был опубликован материал «Долгосрочные вакансии». В корреспонденции анализировались причины многолетних недостатков и трудностей в работе Куйбышевского академического театра оперы и балета. За прошедшие с тех пор полтора года редакция не получила ответа на критику. Если местные, центральные органы и учреждения находят нужным «не заметить» выступление газеты, не реагируют на него, право проинформировать читателей о том, что сделано по предложениям и критическим замечаниям газеты, переходит к ней самой. Этим правом и воспользовался наш куйбышевский корреспондент Анатолий Праздников, приславший в редакцию заметки о нынешнем положении в куйбышевской опере.

Предпоследней премьерой минувшего сезона Куйбышевского академического театра оперы и балета стала, бесспорно, «Травиата» — поклон великому Верди в год его 175-летия. Но не все добрые намерения обращаются в добрые дела. На первом, мартовском представлении новый спектакль едва не провалился. Не блеснула в партии Виолетты приглашенная из Перми солистка Л. Луковкина. Эффект зрительского восприятия усугубила невыразительная, серая сценография главного художника театра Н. Хохлова. В целом спектакль — долгожданное, но недооцененное дитя.

Однако уже на 5-м представлении «Травиата» пошла намного лучше. Не без погрешностей, но свежо и старательно в нем исполняли главную партию молодая солистка Г. Фазылова. Засеркали и заиграли подправленные декорации 1-го и 3-го актов. Оживились и активнее включились в действие хор (хормейстер В. Назарская). Уверенно руководил оркестром и ансамблем исполнительный дирижер В. Балаков.

«Травиата» была савообразным экзаменом для руководителей постановки — режиссера театра З. Цаликовой, главного художника Н. Хохлова и дирижера В. Балакова. К их работе у администрации и коллектива театра накопились серьезные претензии. По решению худсовета им была дана возможность «развернуться», показать себя в самостоятельной постановке оперного спектакля. Этим спектаклем и стала «Травиата». Основанием для творческой реабилитации «триумфатора» она, увы, не послужила. Комиссия областного управления культуры и худсовет на сдаче «Травиату» не приняли. К зрителям первого представления она была допущена уже в слегка подправленном главным специалистом виде.

Здесь не место давать оценку манере выпускать в прокат новые постановки сыроватыми, требующими доводки. И так ясно: распространяемая в нашем театре практика доработки премьерных спектаклей на зрителе — в процессе эксплуатации — то же самое, что торговля скинскими на живую нитку костюмами. Для темы сегодняшнего разговора существеннее другой момент: пресловутая ситуация: способность куйбышевской оперной труппы к совершенствованию качества прокатного репертуара. Примером тому не только постановка «Травиаты». По инициативе художественного руководства удачно обновлена опера «Иоланта». Реставрировано оформление спектаклей «Кармен», «Летучая мышь». Пользуясь успехом опера «Сказка о царе Салтане» в постановке главного режиссера Н. Свинова.

Низкое качество репертуара много лет подряд оставалось притчей во языцех куйбышевской оперы. Об этом с тревогой говорилось на собраниях первичной партганизации и на заседаниях худсовета. Это отмечалось в постановленных местных партийных органов, заслушивавших вопросы улучшения работы театра. Писалось об этом и в корреспонденции «Долгосрочные вакансии».

В канун нынешнего сезона управление культуры облкомитета наконец-то нашло силы укрепить руководство оперного театра. Главным художником была утверждена работавшая здесь же художником Н. Хохлова. На должности главного дирижера и главного режиссера были приглашены В. Коваленко и Н. Свинов. Н. Хохлова пока не зарекомендовала себя уверенным руководителем художественного цеха. Зато два других главных специалиста заставляли говорить о себе как о людях творчески состоятельных, инициативных и деятельных. Подтверждением тому и

наметившееся улучшение качества прокатных спектаклей, заботу о чем они небезосновательно считают одной из своих важных, если не главных задач.

Еще одно тому свидетельство — устранение в прокате крена в сторону оперетты. В сводной афише театра она представлена двумя-тремя названиями. А в отчетных документах на ее долю иной раз приходилось до трети общего количества постановок. Теперь с пылкой любовью к легкому жанру, кажется, покончено. В сведениях о прокате спектаклей за первую половину 1988 года оперетта заняла место, пропорциональное своему «представительству» в действующем репертуаре.

К тому же из афиши исключен ряд амортизированных продолжительной эксплуатацией спектаклей («Ирокез», «Паваны», «Ангара», «Иван Сусанин» и другие). Это также сняло часть нареканий по качеству текущего репертуара.

Если судить по этим фактам, критике в «Советской культуре» вроде бы не осталось без внимания, помогла некоторому оживлению творческой деятельности Куйбышевского театра оперы и балета. Однако большинством других замечаний, сделанных в корреспонденции «Долгосрочные вакансии», не помогло делу. Да и как тут помочь, если выступление газеты не было обсуждено ни в самом театре, ни в управлении культуры, ни в местных партийных органах? Не аргументовало и Министерство культуры РСФСР. Таким образом, критика не была ни отвергнутой как несостоятельная, ни признана как справедливая. Мер по устранению отмеченных недостатков не намечалось.

Большинство «долгосрочных вакансий» театра продолжает оставаться незаполненными. Не таят солисты в оперной труппе. Накапливаются кадровые и иные проблемы в балетном цехе. Недоумкомкомплектован коллектив хора. Слабость его музыкального состава порой приводит буквально к анекдотическим ситуациям. Так, в «Иване Сусанине» в мужском хоре пели всего 12 человек, а закусильный хор гробцов звучал в исполнении... низких женских голосов. По-прежнему молчат в оркестре арфа и фанго — нет музыкантов соответствующей подготовки. Не в полном составе звучат группы гобоев, ударных инструментов.

В этом году из оркестра подальше в Волгоград еще несколько ведущих артистов? Там для вновь создаваемого симфонического оркестра филармонический город выделил сразу 70 кавальер. Здесь же, в Куйбышев, эти оркестранты стояли в невидимой очереди на жилье. Первый валторнист А. Горбунов, например, 7 лет жил с женой и двумя детьми в гостинке. Можно ли упрямнуть его за измену коллективу?

За последние 5 лет театр получил от горисполкома всего одну квартиру — под общежитие. В очереди на получение жилья и на кооперативное строительство числится свыше 87 семей артистов, рабочих, служащих. Но теперь положение еще более осложняется. Дело в том, что, видимо, в ответ на критику в газете Министерство культуры, наконец-то, привело штаты куйбышевского театра в соответствие с 1-й категорией, в которой он пребывает со времени присвоения ему звания академического. Бюджет театра стал на 70 тысяч рублей больше. В связи с этим увеличивается состав всех творческих цехов. Соответственно возрастает число артистов высшей категории. Добавлены единицы концертмейстера, реперитора. Однако с приглашенными артистами и специалистами на новые, как и на старые, вакансии

тут совсем не торопятся. Сдерживают бытовые тормоза: сесть приглашенный будет некуда. И ничто не предвещает прояснения на социальном горизонте театра. Горисполком больше одной-двух квартир в год опере не обещает. Не решались и проблемы укрепления материальной базы театра. Как и полтора года назад, у артистов 14 примерных вместо необходимых 40. По-прежнему остро стоит проблема репетиционных и складских помещений. Фактически негде заниматься балетной студией. Машинерия сцены, осветительная техника дотопочных образцов. Недопустимо маленькими служебные гардеробы и буфет. Как и прежде, протекают потолки, рвется трубы отопления, канализация. С 1938 года, с момента сдачи городского Дворца культуры, в котором театр арендует помещение, не проводился ремонт сантехники, сетей отопления, энерго- и водоснабжения.

Два года назад театр решили оснастить установкой кондиционирования воздуха. Было вложено в работу 400 тысяч рублей, заняли под машину половину декорационного склада, наделали в потолках десятки вентиляционных отверстий. И что же в итоге? Кондиционер проработал сутки-другие и с тех пор бездействует. Но это бы еще победы. Через дыры в потолке в зрительный зал и в закулисную часть зимой свободно проникает морозный воздух. Внутренняя температура в помещениях падает до 12—10 градусов, а порой и ниже. По этой причине на неделю была остановлена работа пошивочного цеха. Зрители, естественно, в театр не идут. Среди артистов началась «эпидемия» простуд. Только за три зимних месяца было выдано 173 больничных листа. Театр установил в отрасли печальный рекорд по числу простудных заболеваний. Областная газета «Волжская коммуна» писала об этих безобразиях в корреспонденции «Дайте валенки балерине. Реакция — никакой».

Сегодня театр живет радостным ожиданием. Облкомполком решил передать опере крыло городского Дворца культуры. 4,2 тысячи квадратных метров дополнительной площади — добрый подарок, решение многих застарелых проблем развития материальной базы театра.

Но где-то надо изыскивать дополнительные к бюджету средства на ремонт и переоборудование нового помещения, а также на арендную плату. А может, рациональнее расформировать дирекцию Дворца культуры, которая ровным счетом ничего не производит, а только стрижет купоны с театра, да передает помещение на баланс? Такое мнение находит все больше сторонников.

А в ожидании лучших времен театр, как уже было сказано, пытается поднять уровень своего творчества, привлечь к нему внимание широких зрительских кругов, ищет новый, оригинальный репертуар. В следующем сезоне предполагается поставить оперы «Червчанин» Чайковского, «Туркандо» Пуччини, «Блудный сын» Дебюсси, «Соловей» Стравинского, не шедший на советской сцене с 1918 года. К спектаклю «Отелло» театр по «личной» договоренности получает из «Ла Скала» от вдовы М. Бенуа эскизы декораций. А с 1 по 10 октября — в юбилейные Вердиевские дни — планируется выпустить спектакль-обозрение по сценарию главного режиссера М. Свинова. На юбилейных вечерах прозвучат фрагменты из самых знаменитых сочинений великого итальянского композитора.

В Куйбышевском академическом театре оперы и балета есть силы, способные к решению сложных сценических задач. Есть в нем и большие потенциальные возможности. Но пора ли привлечь их в действие? И если внутренних усилий для этого недостаточно, надо оказать театру помощь. А она на совести и города, и местных ведомств. Министрства культуры республики.

Пришло время сказать: довольно с упреком или со снисхождением кивать на оперные театры, мол, устаревший жанр, непопулярное искусство. Давайте позаботимся о них всем миром, сделаем все возможное и невозможное для перестройки серьезного сценического музыкального искусства. Избавим театры от бесчисленных хозяйственных, снабженческих и прочих хлопот. Дадим оперным и балетным труппам возможность целиком посвятить себя творчеству.

А. ПРАЗДНИКОВ.
(Наш соб. корр.)

КУЙБЫШЕВ.